

Айрян З. Г. Любовная лирика Аветика Исаакяна в переводческом наследии Михаила Дудина / З. Г. Айрян // Научный диалог. — 2017. — № 4. — С. 111—119. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-111-119.

Ayryan, Z. G. (2017). Avetik Isahakyan's Love Poetry in Translations by Mikhail Dudin. *Nauchnyy dialog*, 4: 111-119. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-111-119. (In Russ.).

УДК 821.19Исаакян.03=161.1

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-4-111-119

Любовная лирика Аветика Исаакяна в переводческом наследии Михаила Дудина

© Айрян Зарун Геворковна (2017), кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела зарубежной и сопоставительной литературы, Институт литературы им. М. Абеяна, Национальная академия наук (НАН) Республики Армения (Ереван, Республика Армения), nerses91@rambler.ru.

Статья посвящена переводам М. Дудина из любовной лирики Аветика Исаакяна. Отмечается, что поэзия Исаакяна является вершиной армянской литературы, и неслучайно поэта еще при жизни называли Мастером. Основными в его поэзии можно считать темы родины, гражданского миропонимания, а также любви и природы. Автор статьи исходит из того, что через философские размышления поэта раскрывается его глубокий внутренний мир. С конца первой половины XX столетия поэзию Исаакяна стали переводить такие поэты, как А. Ахматова, Е. Николаевская, В. Звягинцева, И. Снегова, М. Дудин и др. В статье посредством сопоставительного анализа исследованы переводы М. Дудина из любовной лирики Исаакяна. Данная работа позволяет оценить качество перевода стихов поэта с армянского языка на русский и их соответствие оригиналам. Исследование показало, что представленные переводы соответствуют оригинальным поэтическим текстам по смыслу и стилю, поэтому в них ощущается дух национальной культуры и настроение армянского поэта. Показано, что в переводах М. Дудин проявил себя мастером построения рифмы, умело вплетая в нее изобразительно-выразительные средства, свидетельствующие о богатстве и изысканности поэтического языка русского поэта.

Ключевые слова: армянская поэзия; любовная лирика; оригинал; перевод; рифма; стиль; подстрочник; сопоставительный анализ.

1. Введение

Аветик Исаакян — выдающийся армянский поэт конца XIX — начала XX века, которого в Армении называли Мастером. Темы Родины, патри-

отизма, любви являются ключевыми в его поэзии, свидетельствующими о глубоком внутреннем мире армянского поэта.

Перу Исаакяна принадлежат стихи, объединенные в сборники, изданные как в XX, так и в XXI веках, что свидетельствует о неистощаемом интересе к ним читателей и литературоведов на протяжении долгого времени. Это «Избранные произведения. Поэзия, проза и статьи» [Исаакян, 1952], «Избранные сочинения» [Исаакян, 1956], «Избранные произведения» [Исаакян, 1975] и др. В начале XX века произведения армянского поэта переводили ставшие сегодня классиками А. Блок, В. Брюсов. А с конца первой половины XX столетия поэзию Исаакяна стали переводить А. Ахматова, Е. Николаевская, В. Звягинцева, И. Снегова, М. Дудин и др., — сделав ее доступной для любителей поэзии всего Советского Союза.

Одним из русских поэтов-переводчиков лирики Исаакяна был М. Дудин, работы которого получили широкое распространение, поскольку он переводил стихи армянского поэта целыми циклами. Среди известных переводов особого внимания заслуживают стихи «Мне снился сон. Во сне плыла...», «Холодный ветер желтым ивам...», «Осанка этой шеи голой...», «Хочешь — я росой в очи...», «У людей и у птиц есть друзья до поры...», «Луна, как лебедь, стороной...», «Под лаской солнца синяя вода...», «Весна-красна зеленой ранью...» и многие другие, представленные на русском языке созвучно их армянским оригиналам. Переводы Дудина включены в известные сборники поэзии Исаакяна, например, «С жаворонком на плече» [Исаакян, 1978], «Избранное» [Исаакян, 1988], «Избранное. Стихотворения. Легенды и баллады. Басни. Поэмы» [Исаакян, 2006] и др., а также в сборники стихов самого русского поэта «Все вместе. Переводы. Послания. Посвящения» [Дудин, 1980], «Окно. Стихотворения. Поэмы. Переводы. Рассказы» [Дудин, 1981], «Земля обетованная» [Дудин, 1989] и др.

Известно, что на юбилейном вечере, посвященном столетию со дня рождения Исаакяна, в Большом театре в Москве (1975) Дудин выступил с речью, где с большой признательностью вспомнил имена лучших переводчиков Варпета¹ — Блока и Брюсова: «Нам легче теперь, чем Блоку и Брюсову, потому что у нас есть дорога, ими открытая. Мы берем их начало в пример для наших сегодняшних взаимосвязей, потому что знаем, что братство Поэзии есть не что иное, как прообраз братства народов, о котором мечтал светлый разум Пушкина и в которое верил до отчаяния Аветик Исаакян» [цит. по: Исаакян, 1978, с. 5].

¹ Варпет (армян.) — мастер.

Для М. Дудина поэзия была праздником человеческого духа, где проявляются лучшие человеческие качества, такие как великодушие, доброта, мужество, талант, мастерство, душевная гармония. Те же возможности поэзии русский поэт раскрыл для себя в лирике Ав. Исаакяна. Об этом М. Дудин писал: «Поэзия высоконравственная и откровенная, и сам поэт прекрасен обнаженностью своего чувства. Таким был и Аветик Исаакян — Человек-праздник, потому что он лучился поэзией, потому что она — Поэзия — по редчайшему стечению обстоятельств была его сущностью» [цит. по: Исаакян, 2006, с. 468].

2. Сравнительный анализ переводов М. Дудина с их оригиналами

Переводческим достижением Дудина можно признать работу над стихотворением «У людей и у птиц есть друзья до поры...». В переложении, как и в подлиннике, воссозданы мысли и эмоциональное состояние лирического героя, ощущаются его одиночество и грусть по поводу разлуки со своей возлюбленной. В переводе М. Дудина стихотворение звучит так:

Թե՛ մարդ, թե՛ հավի ընկեր ունի,
(У людей и у птиц есть друзья до поры...)
Եւ հա՛մ անտուն չոր գլուխ եմ,
(Я — один, и бездомно мое бытие...)
Հա՛մ էլ սիրտըս մեծ ցավ ունի,—
(Боль на сердце моем тяжелее горы)
Մեծ էս սարեն, խորն էս ձորեն:
(И темнее и глубже ущелий ее.)

Դուն է՛լ կասես — «կորի՛, գրե՛».
(Ты сама мне сказала: «Уйди, пропади!» —)
Ա՜յ, ո՞ւր չբավիմ, ո՞ւմ հովն երթամ...
(А куда я пойду, и любя, и скорбя?)
Էս ցավն ավեր բեզներն ան,
(Эта боль от тебя. Для меня впереди)
Դեղի համար ո՞ւմ հովն երթամ...
(Нет от боли спасителя, кроме тебя.) [Исаакян, 2006, с. 96].
(1897, նոյեմբերի 26, Ալեքսանդրապոլ) [Isahakyan, 1987, p. 42].

Подстрочный перевод:

И у людей, и у птиц есть друзья.
Я без жилья, и моя голова,

*И мое сердце имеет большую боль,
Большие горы и глубокие ущелья.*

*А ты мне сказала: «Уходи, пропади».
А куда уйти, пропасть?
Эта боль от тебя идет.
Нет лекарства. Куда идти?*

Перевод, как и подлинник, состоит из двух четверостиший, перекрестная рифма которых усиливает ритм и звучание стиха. Он близок к оригиналу и по смыслу, и по стилю, сходен в раскрытии душевных ран поэта, ищущего спасения в любви. Перевод лиричен в своем звучании, описание чувств, как и в подлиннике, экспрессивно и выразительно.

Рассматривая проблему определения качества перевода, В. Крупнов писал: «Чтобы полностью воссоздать все особенности оригинала, переводчик должен передать не только мысль в отдельных общих чертах, но и нюансы мысли. Как с теоретической точки зрения, так и в практическом плане данную проблему, по нашему мнению, можно свести к проблеме адекватного перевода микроконтекстов в виде отдельных слов и словосочетаний, которые, входя в состав предложения, тем самым образуют единое смысловое целое. Точность перевода как отдельных частей текста, так и всего текста в целом, собственно говоря, и определяет качество перевода» [Крупнов, 1976, с. 48].

В работе переводчика исследователь И. Левый особое внимание придавал воспроизведению рифмы оригинала: «Большей частью поэт почитает успехом, когда ему удастся найти на своем языке созвучные пары среди значений, содержащихся в обоих стихах; в этом случае, даже изменив порядок расположения стихов и семантические связи, он может сохранить их содержание в целом...» [Левый, 1974, с. 243], о чем наглядно свидетельствует и представленный выше перевод Дудина.

На достоинства переводов поэзии Исаакяна, выполненных М. Дудиным, в свое время указал литературовед Рубен Ангаладян, который писал: «Подлинной удачей можно считать переводы Дудина из лирики Аветика Исаакяна. Мне думается, что подлинная удача в переводе, скорее всего, дело случая. Тональность стихов Варпета близка душе русского поэта, и поэтому он интуитивно проникает в суть поэзии Исаакяна» [цит. по: Дудин, 1989, с. 398].

Рассматривая проблемы, возникающие при переводе, в частности, вопрос полноценности передачи смысла и стиля в переводной литературе, И. Кашкин подчеркивал: «Чем крупнее и талантливее переводимый автор,

чем своеобразнее и труднее его текст, тем больших усилий требует его передача, тем длиннее и дольше путь к полноценному его переводу, тем необходимее оказываются повторные подступы с разных сторон, через ряд последовательных переводов, но зато тем значительнее масштаб возможных уклонений и ошибок» [Кашкин, 1959, с. 112].

Образцом реалистического перевода является стихотворение «Луна, как лебедь, стороной...», в котором проявился блистательный талант М. Дудина как переводчика. Сравним подлинник с переводом и укажем на его достоинства.

Լուսինն, ինչպես քնհատ կարպ, —

(Луна, как лебедь, стороной)

Ծով-էրկընքում կըլողա.

(Плывет дорогой сонной.)

Լուսնի բակը, ինչպես փրփուր,

(Двор — как колодец под луной)

Թույլ ու թալուկ կըժողա:

(От тишины бездонной.)

Զայն-ձուն չըկա, սիրտս է միայն —

(Но сердце у меня в груди)

Մեծ լըռության վեհ լեզուն՝

(Тревогой неизменной)

Տիեզերքը գրրկած համայն —

(На всю вселенную гудит,)

Զանգի նրման դողանքում... [Isahakyan, 1987, p. 44]

(Как колокол вселенной) [Исаакян, 2006, с. 97]

1898

Подстрочный перевод:

Луна, как спящий лебедь,

В небе морском плывет,

Двор луны, как пена,

Блестит тускло.

Голоса, шума нет, только сердце мое.

Большой тишины язык.

Вселенная, лишённая всего,

Звенит, как колокол...

Несмотря на незначительные отклонения, перевод близок к подлиннику и по смыслу, и по стилю, в нем воссозданы чувства и настроение поэта. Перевод, как и подлинник, построен перекрестной рифмовкой, придающей ему выразительность и лирическое звучание. Он не уступает подлиннику также богатством своего поэтического языка, который соткан из ярких сравнений, метафор (например: *луна, как лебедь, плывет дорогой сонной, двор, как колодец*, и др.), образно, но точно передающих мысли и чувства поэта. Перевод настолько удался М. Дудину, что его по праву можно считать аналогом подлинника, а это считается вершиной переводческого мастерства. По этому поводу И. Левый, указывая на основные цели перевода, писал: «Цель переводческого труда — постичь, сохранить, передать подлинник (информацию), а не создать новое произведение, не имеющее прототипов; целью перевода является воспроизведение. В процессе перевода материал одного языка замещается материалом другого, и, стало быть, все художественные средства языкового порядка переводчик создает сам, на родном языке, заново; таким образом, в области языка перевод — подлинное оригинальное творчество. Перевод как произведение — художественная репродукция, художественное воспроизведение, перевод как процесс — подлинное творчество, перевод как тип искусства — промежуточная категория между исполнительским искусством и оригинальным творчеством» [цит. по: Левый, 1974, с. 90].

Раскрывая силу и значимость лирики Исаакяна, Дудин пришел к такому заключению: «На примере его жизни мы можем уяснить себе примечательную истину, что великое дело переустройства мира надо начинать с самого себя. На примере его творчества мы можем самым убедительным образом понять, что поэт — это не профессия, а Судьба, на которой время скрешивает все свои нервные каналы в один пульсирующий узел, связанный своими сигналами со всеми кораблекрушениями и катастрофами» [цит. по: Исаакян, 1978, с. 5].

Стихотворения из любовной лирики Ав. Исаакяна настолько вдохновили русского поэта, что под их впечатлением он чрезвычайно высоко оценивал человеческие качества самого армянского поэта: «А как он любил — светло и нежно! К этой нежности даже боязно прикасаться — из таких тончайших нитей чувства она соткана. Его любовь была озарена необыкновенным светом восторга, верности и самопожертвования...» [цит. по: Исаакян, 1978, с. 11].

3. Выводы

Анализ рассмотренных выше переводов Дудина из лирики Исаакяна показывает, что все они выполнены с большим переводческим професси-

онализмом и отражают поэтическую индивидуальность поэта. Переводы соответствуют своим подлинникам и по смыслу, и по стилю, в них ощущается дух национальной культуры и настроение поэта. Дудин с большим проникновением раскрыл и представил читателям внутренний мир, мировоззрение и мировосприятие армянского творца.

Во всех переводах Дудин проявил себя также мастером построения рифмы, умело вплетая в нее изобразительно-выразительные средства русского языка, свидетельствующие о богатстве и изысканности поэтического языка самого переводчика. Соблюдая все правила поэтического перевода, Дудин в своих работах передал и особенности средневековой армянской лирики, которые ощутимы во многих стихотворениях Исаакяна. Переводы российского поэта демонстрируют то уважение, которое он испытывал по отношению к армянскому Мастеру, таланту большого масштаба, новатору, о котором писал: «Он исповедовал, как мне кажется, самую древнюю традицию новаторства, ту, которой пользовались великие художники всего мира во все времена. Смысл этого новаторства прост: у прекрасной мысли всегда прекрасное выражение, ибо нет формы без содержания и духа без плоти. Этому он учился у трагической истории своей Армении и всего мира» [цит. по: Исаакян, 1978, с. 11].

Переводы Дудина наравне с переводами других выдающихся русских переводчиков стоят в ряду лучших работ, благодаря которым русскоязычный читатель может насладиться богатейшей и самобытной поэзией выдающегося лирика армянской поэзии.

Источники

1. Дудин М. Все вместе. Переводы. Послания. Посвящения / М. Дудин. — Москва : Советская Россия, 1980. — 272 с.
2. Дудин М. Земля обетованная / М. Дудин. — Ереван : Хорурдаин грох, 1989. — 407 с.
3. Дудин М. Окно. Стихотворения. Поэмы. Переводы. Рассказы / М. Дудин. — Ленинград : Художественная литература, 1981. — 678 с.
4. Исаакян А. Избранное / А. Исаакян. — Ереван : Хорурдаин грох, 1988. — 410 с.
5. Исаакян А. Избранное. Стихотворения. Легенды и баллады. Басни. Поэмы / А. Исаакян. — Ереван : Варпет, 2006. — 486 с.
6. Исаакян А. Избранные произведения. Поэзия, проза и статьи / А. Исаакян. — Москва : Гослитиздат, 1952. — 216 с.
7. Исаакян А. Избранные произведения : в 2-х т. / А. Исаакян. — Москва : Художественная литература, 1975. — Т. 1. — 380 с.; Т. 2. — 318 с.
8. Исаакян А. Избранные сочинения : в 2-х т. / А. Исаакян. — Москва : Гослитиздат, 1956. — Т. 1. — 347 с.; Т. 2. — 216 с.

9. *Исаакян А. С жаворонком на плече* / А. Исаакян. — Ленинград : Детская литература. Ленинград, 1978. — 63 с.

10. *Isahakyan Av. Erker* / Av. Isahakyan. — Yerevan : Sovetakan groh, 1987. — 493 p.

Литература

1. Кашкин И. Текущие дела / И. Кашкин // Мастерство перевода. — Москва : Советский писатель, 1959. — 509 с.

2. Крупнов В. В. В творческой лаборатории переводчика. Очерки по профессиональному переводу / В. В. Крупнов. — Москва : Международные отношения, 1976. — 192 с.

3. Левый И. Искусство перевода / И. Левый. — Москва : Прогресс, 1974. — 394 с.

Avetik Isahakyan's Love Poetry in Translations by Mikhail Dudin

© **Ayryan Zarui Gevorkovna (2017)**, PhD in Philology, associate professor, senior research scientist, Department of Foreign and Comparative Literature, Abegyan Institute of Literature, National Academy of Sciences of Republic of Armenia (Erevan, Republic of Armenia), nerses91@rambler.ru.

The article is devoted to translations of the love poetry of Avetik Isahakyan by M. Dudin. It is noted that Isahakian's poetry is the pinnacle of Armenian literature, and it is no coincidence that the poet even during his lifetime was named the Master. The themes of motherland, civil worldview, love and nature can be considered major in his poetry. The author believes that the poet's philosophical reflections reveal his deep inner world. With the end of the first half of the 20th century the poetry by Avetik Isahakyan was translated by the poets like A. Akhmatova, E. Nikolaevskaya, V. Zvyagintsev, I. Snegova, M. Dudin and others. By comparative analysis the article investigates translations of Isahakyan's love lyrics by M. Dudin. This work allows to evaluate the quality of poems translated from Armenian into Russian and their compliance with the originals. The study showed that the translations correspond to the original poetic texts in meaning and style, so they felt the spirit of the national culture and the mood of the Armenian poet. It is shown that the translations of M. Dudin proved him a wizard of rhyme, who cleverly weaved in it the figurative and expressive means showing the wealth and sophistication of the poetic language of the Russian poet.

Key words: Armenian poetry; love poetry; original; translation; rhyme; style; interlinear translation; comparative analysis.

Material resources

Dudin, M. 1980. *Vse vmeste. Perevody. Poslaniya. Posvyashcheniya*. Moskva: Sovetskaya Rossiya. (In Russ.).

- Dudin, M. 1981. *Okno. Stikhotvoreniya. Poemy. Perevody. Rasskazy*. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Dudin, M. 1989. *Zemlya obetovannaya*. Erevan: Khorurdain grokh. (In Russ.).
- Isaakyan, A. 1952. *Izbrannyye proizvedeniya. Poeziya, proza i stati*. Moskva: Goslitizdat. (In Russ.).
- Isaakyan, A. 1956. *Izbrannyye proizvedeniya: v 2-kh t.* Moskva: Goslitizdat. (In Russ.).
- Isaakyan, A. 1975. *Izbrannyye proizvedeniya: v 2-kh t.* Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Isaakyan, A. 1978. *Szhavoronkom na pleche*. Leningrad: Detskaya literatura. Leningrad. (In Russ.).
- Isaakyan, A. 1987. *Erker*. Yerevan: Sovetakan groh. (In Armen.).
- Isaakyan, A. 1988. *Izbrannoye*. Erevan: Khorurdain grokh. (In Russ.).
- Isaakyan, A. 2006. *Izbrannoye. Stikhotvoreniya. Legendy i ballady. Basni. Poemy*. Erevan: Varpet. (In Russ.).

References

- Kashkin, I. 1959. *Tekushchiye dela. Masterstvo perevoda*. Moskva: Sovetskiy pisatel'. (In Russ.).
- Krupnov, V. V. 1976. *V tvorcheskoy laboratorii perevodchika. Ocherki po professionalnomu perevodu*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russ.).
- Levy, I. 1974. *Iskusstvo perevoda*. Moskva: Progress. (In Russ.).